

ЕКАТЕРИНА
ЗЛАТОРУНСКАЯ

Читайте в серии:

Оксана Даровская

«Москва. Квартирная симфония»

Ирина Лейк

«История Аптекаря, райских птиц и бронзовой головы слона»

Алекс Тарн

«Четыре овцы у ручья»

Екатерина Златорунская

«Осенняя охота»

Яков Шехтер

«Водолаз Его Величества»

ЕКАТЕРИНА ЗЛАТОРУНСКАЯ

Осенняя
ОХОТА

АЗБУКА
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
З-67

Дизайн обложки и иллюстрация на переплете
Виктории Лебедевой

Издание подготовлено при участии
Литературного агентства «Флоберיום»

Златорунская Е.
З-67 Осенняя охота: рассказы / Екатерина Златорунская. — М.:
Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 304 с. — (Имена. Рос-
сийская проза).

ISBN 978-5-389-25267-7

В основу «Осенней охоты» легла важная, знакомая в мире большой литературы метафора о том, что жизнь – это путешествие: души, мысли, сознания. Поэтому рассказы, которые вы найдете под обложкой, прежде всего истории о путешествиях. О победе и поиске, о непрерывном движении вперед, о скитании по заснеженному лесу, о прогулке по вечернему пляжу, о полете в турбулентность и погоне за мечтой.

С каждым следующим рассказом Екатерина Златорунская размывает грани яви, все дальше уводя читателя в мир эфемерного, иллюзорного, несбыточного. Но за каждой мастерски сотканной иллюзией проглядывают очертания близкой и знакомой нам реальности, обнажая настоящий, яркий талант.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

© Златорунская Е., 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
Издательство АЗБУКА®

*Моим самым любимым на земле —
мужу Коле и дочкам: Вере, Соне и Ксюше*

Вступление

Традиционное ежегодное письмо издателя

Дорогие читатели, представляю вашему вниманию альманах, выпускаемый нашим издательством раз в год в канун Рождества. В этом году он получил название «Осенняя охота» по одному из основных произведений.

Позвольте мне напомнить новым читателям предысторию наших альманахов. Филологи и сотрудники издательства после череды катаклизмов, приведших к утрате архива библиотек нашей области, взяли на себя миссию по восстановлению литературного наследия.

Каждый год мы стараемся успеть до Рождества собрать очередной альманах из текстов, восстановленных за год. Мы не располагаем точными сведениями о времени их создания, чаще всего у нас нет информации об их авторах, и мы не знаем настоящей литературной формы этих произведений. Учитывая эти сложности, мы

столкнулись с проблемой выбора идеи, объединяющей материалы — так, чтобы при этом общая тема не выглядела искусственно и вместе с тем определяла структуру альманаха.

Редколлегия остановила свой выбор на календарном порядке организации сборника, напрямую отражающем значение самого слова «альманах». Мы представляли вашему вниманию русский календарь, финский, японский.

В этом году ответственным редактором альманаха была выбрана Анне Падерин (по происхождению саамка). Она отобрала тексты, в которых герои отправляются в путешествие, имеющее для них судьбоносное значение, и расположила их согласно саамским временам года, тем более что некоторые произведения опосредованно связаны с саамскими территориями и символами.

Я надеюсь, что выпуск принесет вам удовольствие и вы пропутешествуете с нами через времена года.

Часть первая

Мѣ ххц-мā нн

[месяц охоты]

А почему не надо бояться?

Они полетели в отпуск в сентябре.

Павел предлагал слетать в Таиланд, а Анастасии не хотелось, но особенно не хотелось, чтобы он летел один, поэтому стоворились на недельку-другую в Грецию.

Тем более что они давно не отдыхали вместе. Хотя раньше они летали куда-нибудь, и не по одному разу. Но это было давно. В выходные, тоже давно, катались на лыжах, катались на коньках. В каждом новом городе, куда они заезжали просто так, обязательно ходили на каток. В дозамужнем, детско-юношеском прошлом Анастасия занималась в секции одиночного фигурного катания, но ее карьерный прыжок прервался на высшей точке взлета: травма колена на юношеском соревновании, плюс рост метр семьдесят два в тринадцать лет. Ее перевели к синхронисткам, в команду, собранную из парий-одиночников. Анастасии там нравилось: дружный коллектив, веселые тренировки, поездки на

соревнования в другие города, где жили в гостиницах, набивались строжайше секретно в чей-нибудь номер и хохотали до утра.

По иронии судьбы сейчас в личной жизни наметился поворот от коллективного катания в одиночное: замужняя жизнь с двадцатилетним стажем отходила в прошлое.

И вот Павлу и Анастасии по сорок, детей нет и не будет. Свекрови оставалась надежда на новый брак, а теще Ире — только надежда на чудо.

Событие, определяющее будущее, случилось десять лет назад, и жизнь переломилась надвое. В первый период — безмятежное существование: молодая пара — хоккеист и фигуристка; удачливые, красивые, живущие в свое удовольствие; во второй — по-прежнему красивые, дружные, но бездетные, и вот в то, второе десятилетие возник вопрос: что дальше? Собака, кошка, приемный ребенок — что дальше? И они ничего не могли решить.

Прошлое счастье было еще с ними, как музей с артефактами под открытым небом, его можно было посетить в любую минуту, посмотреть и вернуться в настоящую жизнь, из которой ушло солнце.

Анастасия так и смотрела на прошлое, как на прогулку по мемориальному парку. Вот стоит памятником день их первого свидания в зимней Уфе, где проходили отборочные соревнования команды синхронистов, а Павел жил.

Анастасия бесстрашно летела по льду в расшитом бисером платье, оно поднималось, обнажало стройные мускулистые ноги. Павел не сразу разглядел ее среди остальных двенадцати девочек: все

брюнетки, в одинаковых платьях, в одной шеренге, тринадцатый — блондинистый парень. Павел был ослеплен грацией, скоростью, бесстрашием. И только когда Анастасия исполнила свой фирменный прыжок (среди девочек она одна умела прыгать), случилось откровение. Он увидел ее одну — царевну-лебедь: высокую, с высокой грудью, — и мгновенно влюбился.

Он подождал ее у раздевалки и увел гулять по городу. Девочки повозмущались, но отпустили. Анастасия и сама не поняла, почему ушла с ним, ее потянуло неудержимо, как собаку на солнечный луг.

Они гуляли по городу. Павел показывал достопримечательности. Высокий, Анастасии под стать, крупный, массивный: квадратный лоб, кудри-разлетайки, добрые выпуклые глаза — молодой бычок, наивный, стеснительный и очень красивый. Ходили к памятнику Салавату Юлаеву, визитной карточке столицы. Со смотровой площадки открывался вид на Белую реку. Она и правда была белая, во льду. Летом здесь еще красивее.

Анастасия мерзла: она была легко одета, но стеснялась в этом признаться. Она хотела еще ходить, и смотреть, и слушать его голос, но подрагивали колени. Побежали греться чаем в кафе. Павел удивлялся, что она без зазнайства ест жирные беляши, смотрел на ее лицо, запястья, такую красивую, изящную, в сером облегающем платье, на шее сапфировый крестик.

Через три дня расставались уже всерьез влюбленными. Анастасия рыдала на перроне, Павел обнимал

ее, прижимался всем телом, с силой целовал твердыми губами, — так упираются костяшками пальцев в поверхность стола, было больно от его поцелуев.

В выходные он был уже у нее в Казани. И снова снег, морозы. Сняли самую дешевую комнату у одной старухи, та деликатно уехала ночевать к родственникам. Пили чай, зеленый с лимоном, дешевый, ароматизированный, из старых чашек дулевского фарфора со сколами, резали черный хлеб, сыр, огурцы. Жарко грели батареи у заклеенных по старинке окон — ватой и бумагой.

Бабка постелила чистое белье, и они разделись друг перед другом по очереди, целомудренно и просто, словно обменялись клятвами. Анастасия первый раз видела голого мужчину, но совсем не стеснялась, словно знала его тело столько же, сколько и свое.

На следующий день пошли в Кремль, но все им было безразлично: башни, мостовые, музеи. Той ночью решилось, теперь они — муж и жена.

Анастасия без сожаления покинула свой город, команду синхронисток, ее уговаривали подождать сезон, тренер обиделся, и девочки тоже, но она хотела быть только с Павлом, и больше ничего.

Первый год они жили голова к голове в его Уфе. Она готовила еду, ходила с ним на тренировки, сидела на трибуне — иногда ей разрешал тренер. Она сидела тихо, в самом дальнем ряду. Огромные, словно трансформеры, хоккеисты с шумом входили в раздевалку, а выходили уже обычные парни. Павел, румяный, веселый, чисто пахнущий гелем для душа, обнимал ее так, словно не виделись вечность. Шли домой, взявшись за

руки, скрипел снег, и Павел через перчатки гладил ее пальцы.

Потом они переехали в Москву, его позвали защитником в ЦСКА, но ничего не получилось, промучился два сезона, выдохся, ушел. Вернулись ни с чем в Уфу.

Павел спал целыми днями, она лежала рядом, гладила его по спине, по волосам, целовала уши, затылок. Читала ему вслух любимых «Двух капитанов», он и не слушал, не любил книг, ему просто нравился ее голос. Все будет хорошо? Все будет хорошо.

Ее мама и родители Павла помогали им деньгами, пока Павел искал работу. Анастасия поступила в пединститут, на заочное отделение. Увлекалась кулинарией, пекла по маминым рецептам торты, особенно удавался наполеон; к тортам прибавились эклеры. Анастасия стала печь на продажу. Павел устроился на работу в местный детский хоккейный клуб — помощником тренера.

Летом выезжали за город. Павел удил рыбу, Анастасия купалась. Вечером покупали в супермаркете лаваш, курицу гриль и красное вино, раскладывали еду на столике перед телевизором. Балкон раскрыт, дети кричат на улице, а после двенадцати тишина, только лает собака, черная, лохматая. Анастасия иногда выносила ей мясной паштет из супермаркета.

Когда стало испаряться счастье, когда она не закрыла флакон с драгоценными духами, Анастасия так и не поняла, хотя знала трагическую дату отсчета, — но и после той даты было счастье, было.

Последнюю зиму Анастасия прожила одна в Сурино, на даче, купленной шесть лет назад за копейки, а Павел — в городе, тоже один, но Анастасия узнала от общих друзей, что он ночует у Лизы, ей даже показали ее страницу в соцсетях: девушка, студентка, блондинка, ничего особенного.

До Лизы было много всего: были другие женщины и обстоятельства.

Анастасия любила Сурино, и Павел тоже.

Первым делом после покупки он снес прежний фанерный домик с одной комнатой, где стояли только стол и кровать и хранился дачный инвентарь, и поставил на его месте деревянный двухэтажный сруб. Выкопал пруд. Через год пристроил к дому веранду. Летом там пили чай, а зимой веранду заносило снегом. Анастасия чистила снег лопатой, заносила его нечаянно в дом — и на половике, на одежде, на волосах, выбившихся из-под капюшона. В окне снег, тихо, завтра на лыжи. В лесу тоже снег, белый-белый, сосны розоворыжие, как беличьи хвосты.

Летом в Сурино все росло, как в учебниках по садоводству: в июне, июле — ягоды, в августе — яблоки. В августе Анастасия пекла яблочные пироги.

Угощали соседей — одинокую Валу с никчемным сыном Валерием. Он брал займы на водку, а отдавала Валентина. Анастасия жалела ее. Валентина никогда не уходила сразу, сидела долго, задавала вопросы:

— Анастасия, у тебя есть интернет, посмотри, что значит гардемарины. А Бермудский треугольник? А что значит Псалтырь?

Осенью по всей округе витал грибной воздух, грибы дуrom росли даже на их участке. Анастасия выходила из дома в резиновых сапогах на босу ногу и приносила несколько груздей.

Валя не собирала грибов, и ее сын тоже. Анастасия делилась с ними: «Нам с Пашей двоим много».

Павла Валя раздражала, раздражал ее пьющий сын Валерий. Анастасия приводила их как отягощающий качество жизни пример: вот, мол, Валя родила сына, и посмотри, как она живет.

Павел сердилcя. Между ними все чаще разгорались разной степени опасности разговоры. Начинилось с малого: Павел мечтал, что возле дома поставит детскую площадку, батут. у Анастасии перехватывало сердце: молчи, молчи, молчи. Но не удерживалась. Для кого? Да хоть для детей друзей семьи Косолаповых, да мало ли. И часто они к нам приезжают? Ну для каких-нибудь других детей. Для каких? Для Валиного Валерия?

Павел вспыхивал, уезжал, Анастасия не могла заснуть ночью, писала ему сообщения, что любит и скучает. Павел отвечал только утром — выспавшийся, отдохнувший: «Я тоже, родная».

Возвращался на дачу, гуляли в лесу, ходили к своему пруду, Павел обнимал ее крепко, нежно и всаживал без предупреждения нож в сердце: «Как было бы хорошо здесь летом с сыном рыбу удить, а зимой залили бы каток...»

Анастасия просила повесить качели, поставить бассейн, нарядить елку около дома. Павел все делал, но без удовольствия, с упрехом. Анастасия читала между строк: зачем нам все это, если нет детей?

Она замечала его испуганный взгляд, когда встречали беременных женщин на улице. Анастасия опускала голову, словно была виновата. Они перестали вместе смотреть сериалы, потому что даже в кино у всех дети, а у них нет.

— Ты так любишь себя? Что в тебе такого хорошего, что ты так хочешь оставить потомство? — спросила она в неподходящий для откровенных разговоров момент.

Они возвращались домой из гостей. У Пашиных друзей родился ребенок — крепенький, глазастый, беспрерывно сосал грудь. А Павел, что было совсем некстати и выводило ее из себя, не выходил из комнаты, как все другие мужчины, внимательно смотрел, как молодая мать кормит ребенка, и задавал практические вопросы: хватает ли молока, сколько ребенок высасывает за один раз, сразу ли пришло молоко и до какого времени планируется кормление. Светлана, молодая жена, пришедшая на замену старой, ровесницы Анастасии, не зная про их с Павлом обстоятельства, засмеялась:

— Я вижу, что вы тоже собрались.

— Куда? — Нервный смешок. — В отдел капусты?

За ужином Анастасия как бы между делом поинтересовалась у главы семьи, как дела у оставленной старой жены и дочери-подростка, сколько уходит на алименты и многое другое в таком духе. Анастасия затевала скандал, хозяева старались оставаться миролюбивы, но она не унималась. Павел закипал.

В кулуарах обсуждали, как жалко Павла: вот он такой и такой (перечисление достоинств), и чего он в ней нашел, она даже не настоящая фигуристка была, синхронистка какая-то.

В такси Павел ни с того ни с сего обиделся на водителя — да пошел ты! — вышли неизвестно где, шли по обочине, оба нетрезвые, усталые. Анастасия выговаривала: пускал слюну, не на ребенка, а на новенькую жену с молочной грудью. Павел больно схватил ее за плечо, тряхнул, хотел тряхнуть посильнее, но сдержался.

Смотрели друг другу в глаза. Анастасия подумала: ведь он меня ненавидит.

На остановке сели на скамейку. Павел пытался понять, где они находятся, чтобы вызвать такси. Они уже протрезвели.

Приехала машина, Анастасия села в нее одна.

Павел не приходил ночевать два дня. Она ему звонила, но он не брал трубку. На третий день написал: «Все хорошо, я на работе». Она поехала мириться, надела сарафан, чтобы продемонстрировать открытые плечи, синяк на заплечье.

— Я понял, что без детей моя жизнь не имеет смысла.

Детей. Множественное число, отметила про себя Анастасия, и еще, что он эти ночи провел у кого-то: чистый, бритый, свежий.

— И большая часть моей жизни...

— Это какая же часть?

— А ты посчитай. Важная часть моей жизни уже прошла без детей.

Считай — напрасно. Нанес сокрушительный удар.

После того разговора Анастасия все чаще оставалась в Сурино, а Павел жил в городе и приезжал только на выходные. Дачу он любил, но уже меньше, в заботе о доме сквозило принуждение. Ремонтировал то одно, то другое, в прошлом году наконец остеклил оранжерею. Но из его мечтаний о будущем ушло слово «мы», он больше не говорил «мы сделаем», «у нас будет», множественное местоимение заменилось личным, Анастасия исчезла из горизонта планирования.

А когда он перестал говорить о детях совсем, ушло тайное напряжение. Сурино расцвело, как раньше. Анастасии показалось, угроза миновала и все наладится.

Именно тогда и появилась Лиза. Анастасия не сказала Павлу, что все знает.

Может быть, Лиза уже была, но не проявлялась, сидела тихо, как мышь в мешке с зерном.

За Лизой — долгие мысли про будущую одинокую жизнь — стакан воды. «Тут морщины, там целлюлит».

Да, понеслось с горы. Мысли о неизбежном расставании, преследовавшие весь прошлый год, не отступали даже во сне, словно она находилась на непрекращающемся допросе; не унималась любовная горячка, несмотря на двадцать прошедших лет, когда чувство должно было износиться в линялую тряпочку, а тут трясутся руки и плачешь по любому поводу. Однажды Анастасии захотелось заснуть и не проснуться.

С горя, чтобы совсем не пропасть, записалась на онлайн-курсы шведского. На уроках учили простые

слова — как будет по-шведски «Я», «ТЫ», «ОНИ», «ДОМ», «улица», «страна».

Анастасия плохо запоминала, но новый язык — тугой, как клубок шерсти, из которого нужно тянуть слово за словом, словно тонкую нить, разматывался, и с ним — ее новая жизнь.

Преподаватель Мария, шесть лет назад переехавшая в Гётеборг, рассказывала о своем быте, и Анастасия решила: если они расстанутся, переедет в Швецию, будет печь торты на заказ или, может быть, даже вернется на лед тренировать детей.

Вечерами сидела на сайтах недвижимости, искала дом где-нибудь далеко, на севере Швеции, чтобы зима поморознее, лес поблизости, ели в снегу, как здесь в Сурино, но в Сурино каждая вещь напоминала о Павле: вязаный половик — покупали в «Икее», — или слившиеся в одну фигуру влюбленные, филимоновская игрушка — купили в Одоеве, называется любота.

В субботу Павел приехал в Сурино поговорить. Они не виделись месяц. В последние августовские дни сохранялось еще летнее тепло. Валентина с Валерием собирали картошку. Анастасия не знала, что делать с яблоками и сливами: кладовая вся забита, Валентине тоже не надо. В подвале мыши. Павел скошил траву, Анастасия убралась в доме, вывесили сушить половики. На велосипедах поехали в магазин за пивом, купили баранки и колбасу. После бани сидели на веранде до темноты, обсуждали, что еще нужно успеть до осени. На столе букет из веток калины, яблоки, свечи, комаров нет, но мухи.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Златорунская Екатерина

ОСЕННЯЯ ОХОТА

Ответственный редактор Д. Захарченко
Литературный редактор Т. Тимакова
Технический редактор А. Синицына
Корректоры Е. Кулыгина, Е. Соболева, Е. Бударгина
Верстка С. Осипова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 01.06.2024.
Формат 84 × 108 $\frac{1}{32}$. Гарнитура «Radcliffe Text».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,96
Тираж 2500 экз. Т-RPI-34258-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака Азбука	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – Азбука тауар белгісінің иесі
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А. Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А. Тел.: (812) 327-04-55. Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
--	--

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

